

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

ПРОБЛЕМА СИМВОЛИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОЛОГИИ ДЖОНА МАККУОРИ

С.А. Лохов

Кафедра онтологии и теории познания
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В центре философской теологии Джон Маккуори — категория «бытие». Опираясь на онтологические построения М. Хайдеггера и принципы демифологизации священных текстов Р. Бульмана, Джон Маккуори анализирует вопрос о том, каким образом язык, допускающий разговор только о сущем, можно расширить так, чтобы на нем можно было говорить о Бытии. Попытка ответить на этот вопрос уводит английского теолога за границы христианской теологии, наносит ущерб ясности представлений о религиозной вере.

Ключевые слова: бытие, онтология, теология, мифология, символ, символический язык.

В современной западной философии теологии сложилась группа экзистенциально ориентированных теологов, в которую наряду с Р. Нибуром и П. Тиллихом входит английский теолог Джон Маккуори (р. 1919). Он — автор более чем десятка монографий [26—29], редактор и автор ряда статей «Словаря христианской этики» [31], переводчик «Бытия и Времени» М. Хайдеггера [22] на английский язык, постоянный сотрудник журнала «Process Studies». В своих работах Дж. Маккуори пытается включить то ценное, что, по его мнению, содержится в экзистенциальной философии (и прежде всего в фундаментальной онтологии и антропологии М. Хайдеггера) в христианскую теологию; он «один из немногих экзистенциальных мыслителей, которые не отказываются идентифицировать себя и как христианина, и как экзистенциалиста» [18. С. 58]. Дж. Маккуори видит главной целью своих исследований разработку концепции «экзистенциально-онтологического теизма», которая призвана заменить собой традиционный «метафизический теизм» и возродить рациональную, или естественную теологию. В трактовке задач, целей, методов и структур развертывания естественной теологии он приходит к интересным и поучительным результатам, которым посвящена данная статья.

Дж. Маккуори отмечает, что уже во второй половине XX в. наблюдается явный разрыв между повседневным опытом и теологическими верованиями. Даже

внутри церкви современные люди плохо понимают, во что они верят. В похожей ситуации оказалась и наука: теоретичность научного знания не укладывается в рамки повседневно-бытового восприятия. Что касается философии, то после радикальной критики традиционной метафизики философия, равно как и теология, могут претендовать лишь на некоторую степень вероятности в своих утверждениях [28]. Особой убедительностью обладают лишь утверждения, которые совместимы с повседневным опытом людей.

Для «наведения мостов» между фактуальными утверждениями и теоретическими положениями Дж. Маккуори предлагает: во-первых, сфокусировать внимание на человеке и особенностях его существования; ведь именно человек является первичной данностью философской теологии, т.к. в философском вопросе о Боге речь идет об основаниях и последнем смысле и самого человека; во-вторых, разработку особого рода философии природы, в которой центральное место будет отведено космологии, ведь современная космология уже не так противоречит теологическим установкам, как это было в XIX в.

В книге «Принципы христианской теологии» он особое внимание уделяет онтологической проблематике [27], решая теологические задачи в стиле апафатического богословия, т.е. он подробно рассматривает, чем бытие **не** является. Попутно он показывает, что бытие необходимо отличать от становления и от явления [14. С. 114].

Для большей «ясности» характеристики бытия как условия существования того или иного обособленного сущего он прибегает к слову «предоставленность», т.е. «делать годным к бытию», «давать возможность жить», «вводить в бытие» [14. С. 115]. Религиозный человек воспринимает предоставленность бытия как самоотдачу бытия, как «милость бытия, изливающегося на нас и одаряющего собой» [14. С. 116].

Также английский теолог использует термины «присутствие» и «обнаружение»: «Бытие, которое трансцендентно любому обособленному сущему, есть, таким образом, „совершенно иное“, и оно в одно и то же время дальше всего от нас и ближе всего к нам, поскольку оно присутствует в каждом сущем, включая и нас самих» [14. С. 116]. Таким образом, его понимание Бытия как «несравнимое, предоставляющее себя, которое присутствует и обнаруживает себя во всем многообразии сущего» [14. С. 117] очень напоминает трактовку Бытия в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера [22]. Именно на таком, общем ему и М. Хайдеггеру, понимании Бытия Дж. Маккуори основывает свою естественную теологию.

Объектом веры, прояснению чего и служит теология, является сверхъестественная реальность — Бог. Дж. Маккуори вполне справедливо отмечает, что «Бог» и «бытие» не синонимы. «Бог» — не нейтральное наименование. Оно «несет в себе экзистенциальное отношение оценки, включенности, служения и т.п.. Мы могли бы даже сказать, продолжает Дж. Маккуори, что «Бог» есть синоним «священного бытия» [14. С. 118]. Далее английский теолог настаивает на признании святости бытия и отношения верующего к нему как «принятия и включенности» [14. С. 118].

Таким образом, мы видим, что понимание бытия как «несравненного, которое предоставляет себя, и есть присутствие и обнаружение» [14. С. 117] нацелено

на отождествление с пониманием бытия как божественного. «Бог» же выступает как символ, с помощью которого «старые теологи» обозначали обнаруженное ими и не осознанное присутствие «священного Бытия». Бытие — «несравненное» предоставляющее себя, присутствующее в каждом обособленном существе и обнаруживающее себя в нем и с помощью него самого является божественным, требует верующего отношения к нему как «принятия и включенности», т.е. становится «*Священным бытием*» или как раньше его называли «*Богом*». «Бог есть реальность, или, как я предпочитаю выражаться на классическом языке теологии, Бог есть Бытие» [30. С. 106]. К этому стоит добавить еще, отмечает Маккуори, что «Бог не есть сущее (ens) вообще, следует совершить качественный скачок и Бога следует рассматривать как бытие (esse), как самый акт бытия, который предшествует всем видам бытия и проявляется по средствам каждого партикулярного бытия» [30. С. 106]. Таким образом, в философской теологии Джона Маккуори мы видим отождествление хайдеггеровского бытия с христианским Богом.

Возникает вопрос о том, имеет ли Бытие Маккуори — Хайдеггера что-нибудь общее с тем, что верующий называет «*Богом*»? Как известно, сам М. Хайдеггер никогда не понимал Бога как бытие, что не раз подчеркивал в своих работах: «Бытие и бог не тождественны и никогда я не буду пытаться думать о сущности бога с помощью бытия... Верование не нуждается в бытии. Когда в этом есть необходимость, тогда это уже больше не верование... Я думаю, что бытие никогда не может быть осмыслено как сущность и основание бога, зато опыт бога и его проявление (когда это связано с человеком) выражаются в измерении бытия, что не означает, что бытие может выступать в роли возможного предиката бога» [25. С. 63]. Таким образом, возникает недоразумение: с одной стороны, Джон Маккуори как последователь Мартина Хайдеггера излагает почти без изменения его концепцию бытия; с другой стороны, он отождествляет это бытие с богом, что никогда сам М. Хайдеггер не делал.

Это недоразумение может быть рассеяно, по мнению Дж. Маккуори, при более пристальном прочтении М. Хайдеггера. «Употребляя слово „Бог“, пишет Маккуори, теолог по традиции имеет в виду не „бытие“, а некоторое „сущее“ или „иное сущее“ в дополнение к миру, не особое сущее, а просто „сущее“, даже если он называет его *ens realissimum* (реальнейшая сущность) и считает его наиболее бытийственным из всех сущих... Можно сказать, что „забвение бытия“, которое М. Хайдеггер считает характерным для нашей западной культуры, выразилось в теологической тенденции мыслить о Боге скорее как о существе, а не бытии» [14. С. 119].

Следуя за М. Хайдеггером по направлению борьбы против «забвения бытия», Дж. Маккуори призывает к пониманию Бога не как сущего, но как бытия, «которое в любом случае должно быть более первичным, чем любое сущее» [14. С. 119]. При этом он апеллирует к греческим Отцам, св. Августину и Фоме Аквинскому и далее к той точке, от которой «Библейское и христианское откровение ведет свое восприятие Бога как Бытия» [14. С. 157], т.е. от явления Бога Моисею в горящем кусте, открывшего свое имя: „Я есть Сущий“» [1].

Проведя тщательный анализ этого непростого места из Ветхого Завета (Исход, 8), английский теолог приходит к выводу, что выражение «Я есть Сущий» должно относиться к *процессу* существования или же к существованию во времени и в истории, а не к статическому бытию. Дж. Маккуори присоединяется к ученым, которые глагол «*hyh*» (быть) понимают в причинном смысле: «я вызываю существование...» или «Я заставлю произойти...». Все это позволяет известное «Я есть Сущий» читать как «Я даю существовать тому, кому Я даю существовать», а «это как раз: и есть то, что мы понимаем под трансцендентным Бытием» [14. С. 158].

Для наиболее полного понимания реальности, скрывающейся под наименованием «Бог», Дж. Маккуори использует выражение «священное бытие». Это выражение обладает двумя значениями: онтологическим и экзистенциальным (потому что оно обозначает отношение включенности веры в священное как противоположность мирскому) [24. С. 17]. В слове «Бог» эти два значения совпадают и становятся нераздельными. «Утверждение «Бог существует» может быть выражено иначе, а именно: бытие не чуждо нам, не нейтрально по отношению к нам, но оно требует, чтобы посредством нашей веры в бытие мы могли войти в полноту бытия и реализовать в нем возможности своей личности» [14. С. 125].

Свой проект философской теологии Дж. Маккуори соотносит не только с онтологией, но и с символической теологией, которая в его определении рассматривает вопросы догматики, вероисповеданий, т.е. обращена к конкретным религиозным проявлениям Бога. «Она посвящена истолкованию тех великих символов и образов, в которых раскрываются истины веры — триединый Бог, творение, грехопадение человека, воплощение, искупление, эсхатология и все то, что относится только к вере христианской церкви... это — сердцевина всякой теологии, соответствующая тому, что обычно называют догматической теологией» [14. С. 100].

Онтология имеет дело с бытием как «нейтральным», философская теология с бытием как «священным Бытием». Философская и символическая теология соотносятся друг к другу как описание и интерпретация. В этом смысле слово «Бог» как символ обеспечивает интерпретацию того, что описывается как «священное Бытие» и нейтрально характеризуется как «бытие». В этом соотношении онтологии, философской теологии к символической теологии «Священное Бытие» представляется как один из многочисленных видов общего рода Бытия. Секулярное, т.е. нейтральное бытие, рассматриваемое онтологией, является относительно «священного» другим видом бытия. Тут мы наталкиваемся на явный просчет теолога: что из его рассуждений выходит, что Бог попадает в подчиненность Бытию. Дж. Маккуори явно не намерен этого допускать, он неоднократно с настойчивостью говорит о тождественности Бытия и Бога. Но все его построения заканчиваются именно приоритетом онтологии. В этом смысле предостережение М. Хайдеггера как раз уместно, он оказывается прав, когда говорит, что отождествление понимания (Бытия) с верой (Богом) всегда, в конечном счете, является вопросом понимания.

Возвращаясь к теологии Дж. Маккуори, отметим, что с его точки зрения целью теологии «является выражение содержания веры в наиболее ясной и последовательной форме» [14. С. 83]. «Ясность», о которой говорит Дж. Маккуори, от-

лична от ясности когитального сознания, она является даром, который человек получает от Бога. Ясность — это, условие всякой ясности такого рода и возможность явленности в этой ясности какого-либо содержания. А последовательность, упоминаемая в процитированном высказывании, не является простой логико-семиотической согласованностью, она представляет собой развертку Священного Бытия, воплощенную логикой развития символического языка христианской жизни. Истолкованию этого развития и посвящены ведущие работы Джона Маккуори. Именно этим они интересны.

Таким образом, целью теологии Дж. Маккуори является выражение содержания веры в наиболее ясной и последовательной языковой форме, что имеет важное значение для формирования религиозной картины мира и организации религиозной жизни, в частности для построения проповеди, для применения богооткровенных текстов к реальности современной жизни и в целом для осознания верой собственных оснований, всякий раз когда, верующий человек обнаруживает себя в ситуации непонимания.

Таким образом, в центре задач, выдвигаемых теологией, по мнению Дж. Маккуори, стоит вопрос о разработке особого рода языка. Такой язык своими корнями уходит в дотеологический язык. Это может быть язык мифологии. Мифология представляется Дж. Маккуори как вид «примитивной теологии» [14. С. 126]. Поэтому такие черты мифологического языка, как многозначность и метафоричность, приобретают символический характер. Для интерпретации такого символизма Дж. Маккуори опирается на разработанный Р. Бультманом метод демифологизации, который носит герменевтический характер [14. С. 129]. При этом программе экзистенциальной демифологизации Р. Бультмана Дж. Маккуори придает онтологический характер: «миф повествует о нашем человеческом существовании, но он повествует об этом существовании в связи с Бытием, с тем, насколько Бытие обнаруживает себя. Миф стремится выразить не только самопонимание, но и понимание бытия» [14. С. 130]. Здесь Дж. Маккуори подходит к важному вопросу: «каким образом язык, допускающий разговор только о сущем, можно так расширить или изменить, что на нем можно говорить о Бытии»? [14. С. 131]. Ответ на этот вопрос Дж. Маккуори (вслед за Р. Бультманом) видит в принципе «аналогии», т.е. соотношении феноменов принадлежащих существованию сущего с Богом или Бытием. Понятно, что такое соотношение невозможно без символов, считает английский теолог, «в особенности без символов, коренящихся в мифах... то обстоятельство, что эти символы теперь понимаются как символы и их можно обсуждать и объяснять на альтернативном интерпретационном языке, показывает, что тот, кто обращается с ними подобным образом, поднимается над чисто мифологической трактовкой символов» [14. С. 131].

При этом следует иметь в виду, что язык символической теологии имеет свои структурные особенности, иной символизм. Это — необъективирующий, неопредмечивающий язык, возникающий из опыта приближения общины к Богу (то есть экзистенциальной ситуации). Важным для него является косвенный характер выражения, благодаря которому для современного человека раскрываются истины веры и «обнаруживается» Бытие — Бог.

Принципы экзистенциальной десимволизации, отстаиваемые Дж. Маккуори, демонстрируются им на примере десимволизации «мифа» о воплощении. Воплощение стоит в центре любого христианского богословия. Воплощение Дж. Маккуори трактует следующим образом: «В центре христианской доктрины воплощения стоит Личность, которая стала символом Бытия, откровением Бога. Если кто-то возражает против того, чтобы называть бытие Христа „символом“, поскольку это слово уводит от реальности воплощения, то следует напомнить, что Бог (Бытие) есть присутствие-и-обнаружение в символе и трудно представить, что еще может означать „воплощение“» [14. С. 138]. Дж. Маккуори подчеркивает, что «личным образам и символам принадлежит первенствующее значение, поскольку они в наибольшей степени соучаствуют в Бытии и способны символизировать его наилучшим образом» [14. С. 138].

Говоря о «соучастии в Бытии» [14. С. 138], Дж. Маккуори не желает расстаться с экзистенциальной установкой Р. Бульмана и традицией религиозной герменевтики, уходящей своими корнями в средневековье и далее к патристике. В этом пункте задачи двух теологов совпадают: «интерпретация Библии и церковной проповеди таким образом, чтобы это могло быть понято как обращенное к человеку слово...» [7. С. 35]. Р. Бульман является представителем так называемой «диалектической теологии», представители которой (Барт, Бруннер и др.) считают, что любая интерпретация священного Писания несет печать истории, строится на социально-обусловленном ее понимании. Поэтому задача теолога — неустанное выяснение рационального содержания текста, ведь «смена культурного контекста сопряжена с генерированием новых смыслов. Потребность в их коррекции приводит к созданию искусственного интерпретационного контекста, представленного разбухающим массивом вторичных текстов (своего рода „культурой в культуре“), что является общим правилом религиозного знакового поведения» [15. С. 26].

Дж. Маккуори придает «демифологизации» онтологический оттенок, настаивая на том, что символы, обнаруживающие присутствие Бытия, обнаруживают это Бытие «не в самом себе», но являют представленность «Бытия в связи с нами» [14. С. 131], т.е. язык теологии всегда имеет экзистенциально-онтологический характер. Таким образом, вопрос о том, «как Бытие может символически раскрыть себя в сущем» [14. С. 135], можно переформулировать в более общий вопрос об онтологическом статусе явления Бытия в сущем, о сущности богоявления. Явленность бытия в сущем и Бога людям устанавливает связь небесного и земного, священного и мирского. За сохранение этой связи, которая зовется Заветом, отвечает язык. В языке сказывается *при-бытие* сущего. И связность этого языка обобщается связностью мира божественного и мира людей. Сама эта связь не есть простая логико-семиотическая последовательность, она онтологична.

Такую позицию можно прояснить следующим образом. Теизм, по Дж. Маккуори, это «видение целого, или вернее рассказ, пытающийся объяснить целое» [29. С. 138], выступающий как «выражение содержания веры в наиболее ясной и последовательной форме» [14. С. 83]. «Видение целого» предполагает *ясность* такого видения, которая есть ясность исходящая из истин бытия. А сам «рассказ»

в своей последовательной форме нанизывается на структуры развертываемого в опыте общины символически понятого «священного бытия». «Завещанный» таким образом мир наполняется смыслом и исполняется в нем. Проясняемое в языке, исходящем из истины бытия, сущее только таким образом выводится к существованию.

Таким образом, между Богом и миром не лежит то, что М. Хайдеггер называет «онтологической разницей», т.е. характеризовать их связь можно как онтическую — относящуюся к порядку сущего. Бог, понятый изначальной общиной как Логос, принципиально не отличен от сущего. Богоявление таким образом есть онтический акт. Подобные рассуждения разрывают отождествление Бога и Бытия, ставя Бога в подчиненное Бытию положение. Иными словами, вопрос отождествления понимания (Бытия) и веры (Бога) есть в конечном счете вопрос понимания. М. Хайдеггер, предупреждавший об этой опасности, писал: «лишь из истины Бытия впервые удастся осмыслить суть священного. Лишь исходя из существа святости можно помыслить существо божественности. Лишь в свете существа божественности можно помыслить и сказать, что должно называться словом „Бог“» [23. С. 213]; и далее: «Жив Бог или остается умершим, определяется не религиозностью людей, тем более не теологическими экскурсами философии и естествознания. Будет ли Бог Богом, определяется конstellацией Бытия и внутри нее» [23. С. 258]. Эти рассуждения можно сделать более наглядными. Дж. Маккуори полагает, что теология и онтология — это системы высказываний (нечто подобное предлагал в свое время П. Тиллих, говоря о диалогической координации теологии и онтологии). При этом они соотносятся как дескриптивные и интерпретативные системы высказываний. Для их координации необходимо, чтобы хотя бы одно из теологических высказываний было дескриптивным и хотя бы одно онтологическое высказывание было интерпретативным. Таким образом, невозможно было бы провести четкую границу между теологией и онтологией.

Итак, проект христианской теологии Джона Маккуори является одним из вариантов естественной теологии. В философской теологии Джона Маккуори наблюдается тенденция к подмене «Живого Бога» абстракцией, «бог» Дж. Маккуори, преодолевая рамки конфессиональной определенности, обретает весьма языческие коннотации. Тем не менее, хайдеггеровское истолкование категории «бытие» не может претендовать на монополию во всяком онтологическом подходе. Христианская теология Джона Маккуори наглядно подтверждает тезис о том, что христианская вера не может избежать онтологических вопросов, поднимаемых философией.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Библия.
- [2] Бибихин В.В. Язык Философии. М., 1993.
- [3] Бультман Р. Новый завет и мифология // Социально-политические измерения христианства. М., 1994.
- [4] Вайшедель В. Бог философов. Основоположения философской теологии в эпоху нигилизма. Т. 1, 2 // Зарубежные концепции философии религии. М., 1977.

- [5] Васильева Т.В. Божественность «под игом» Бытия. М. Хайдеггер о понятии // Философия. Религия. Культура. М., 1982.
- [6] Гайденок П.П. Понимание бытия у Фомы Аквинского // Западно-европейская средневековая словесность. М., 1985.
- [7] Герменевтика: история и современность. М., 1985.
- [8] Доброходов А.Л. Категория Бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986.
- [9] Доброходов А.Л. Учение досократиков о бытии. М., 1980.
- [10] Кимелев Ю.А. Методологические проблемы современного религиоведения. М., 1990.
- [11] Кимелев Ю.А. Современная западная философия религий. В., 1989.
- [12] Кимелев Ю.А. Философский теизм. М., 1993.
- [13] Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995.
- [14] Маккуори Дж. Принципы христианской теологии // Хайдеггер М. и теология. М., 1975.
- [15] Мейзерский В.М. Философия и неориторика. Киев, 1991.
- [16] Найдыш В.М. Философия мифологии. XIX — начало XXI в. М., 2004.
- [17] Современная буржуазная философия и религия. М., 1984.
- [18] Современные зарубежные исследования в области философской теологии. М., 1991.
- [19] Тиллих П. Мужество быть // Социально-политические измерения христианства. М., 1994.
- [20] Типсина А.Н. Немецкий экзистенциализм и религия. Л., 1991.
- [21] Философия. Религия. Культура. М., 1982.
- [22] Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков, 2003.
- [23] Хайдеггер М. Время и Бытие. М., 1993.
- [24] Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.
- [25] Heidegger M. *Identital und Differenz*. Pfullingen, 1957.
- [26] Macquarrie J. *An Existentialist Theology: a companion of Heidegger and Bultman*. N.Y., 1965.
- [27] Macquarrie J. *Principles of Christian Theology*. L., 1966.
- [28] Macquarrie J. *Thinking About of God*. L., 1975.
- [29] Macquarrie J. *The Faith of the People of God. A Lay Theology*. N.Y., 1972
- [30] Scharleman R.P. *The Question of Philosophical Theology // Being and Truth*. L., 1986.
- [31] *A Diktionary of Christian Ethics / ed. by J. Macquarrie*. L., 1978.

THE PROBLEM OF THE SYMBOLIC LANGUAGE IN PHILOSOPHICAL THEOLOGY

JOHN MACQUARRIE

S.A. Lohov

Department of Ontology and Epistemology
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

In the center of philosophical theology John Makkuori — the category “Being”. Relying on ontological creation of M. Heidegger and the principles of demythologization of sacred texts of R. Bultmann, John Makkuori analyzes a question of how the language allowing conversation only about beings can be expanded so that on it was possible to speak about Being. Attempt to answer this question takes away the English theologian for borders of Christian religious certainty, causes damage to clarity of ideas of religious belief.

Key words: Being, ontology, theology, mythology, symbol, symbolical language.

REFERENCES

- [1] Biblija.
- [2] Bibihin V.V. JAzyk Filosofii. M., 1993.
- [3] Bul'tman R. Novyj zavet i mifologija. *Social'no-politicheskie izmerenija hristianstva*. M., 1994.
- [4] Vajshedel' V. Bog filosofov. Osnovopolozhenija filosofskoj teologii v jepohu nigilizma. T. 1, 2. *Zarubezhnye koncepcii filosofii religii*. M., 1977.
- [5] Vasil'eva T.V. Bozhestvennost' «pod igom» Bytija. M. Hajdegger o ponjatii. *Filosofija. Religija. Kul'tura*. M., 1982.
- [6] Gajdenko P.P. Ponimanie bytija u Fomy Akvinskogo. *Zapadno-evropejskaja srednevekovaja slovesnost'*. M., 1985.
- [7] Germenevtika: istorija i sovremennost'. M., 1985.
- [8] Dobrohodov A.L. Kategorija bytija v klassicheskoj zapadnoevropejskoj filosofii. M., 1986.
- [9] Dobrohodov A.L. Uchenie dosokratikov o bytii. M., 1980.
- [10] Kimelev JU.A. Metodologicheskie problemy sovremennogo religiovedenija. M., 1990.
- [11] Kimelev JU.A. Sovremennaja zapadnaja filosofija religij. V., 1989.
- [12] Kimelev JU.A. Filosofskij teizm. M., 1993.
- [13] Losev A.F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo. M., 1995.
- [14] Makkuori Dzh. Principy hristianskoj teologii. *Hajdegger M. i teologija*. M., 1975.
- [15] Mejzerskij V.M. Filosofija i neoritorika. Kiev, 1991.
- [16] Najdysh V.M. Filosofija mifologii. XIX — nachalo XXI v. M., 2004.
- [17] Sovremennaja burzhuaznaja filosofija i religija. M., 1984.
- [18] Sovremennye zarubezhnye issledovanija v oblasti filosofskoj teologii. M., 1991.
- [19] Tillih P. Muzhestvo byt'. *Social'no-politicheskie izmerenija hristianstva*. M., 1994.
- [20] Tipsina A.N. Nemeckij JEKzistencializm i religija. L., 1991.
- [21] Filosofija. Religija. Kul'tura. M., 1982.
- [22] Hajdegger M. Bytie i vremja. Har'kov, 2003.
- [23] Hajdegger M. Vremja i Bytie. M., 1993.
- [24] JEliade M. Svjashhennoe i mirskoe. M., 1994.
- [25] Heidegger M. Identital und Differenz. Pfullingen, 1957.
- [26] Macquarrie J. An Existentialist Theology: a companion of Heidegger and Bultman. N.Y., 1965.
- [27] Macquarrie J. Principles of Christian Theology. L., 1966.
- [28] Macquarrie J. Thinking About of God. L., 1975.
- [29] Macquarrie J. The Faith of the People of God. A Lay Theology. N.Y., 1972.
- [30] Scharleman R.P. The Question of Philosophical Theology. *Being and Truth*. L., 1986.
- [31] A Diktionary of Christian Ethics. Ed. by J. Macquarrie. L., 1978.